

А еще они провели всю свою жизнь в наблюдении за главами своих домов, которые были невероятно могущественными, неумолимыми и вне самых редких обстоятельств... Неизменными, ведь они управляли своими семьями на протяжении веков или даже тысячелетий. Хотя их могли называть "наследниками" или "наследницами", только их матери или отцы могут стать следующим главой семьи, если случится немыслимое – например, если их дедушки или бабушки погибнут или отойдут от дел, передав бразды правления. Простая мысль о том, что однажды на них может лечь бремя вести свою семью к новому будущему, граничила с немыслимостью; если дедушка был жив более полутора тысяч лет, то какова была вероятность того, что они когда-нибудь смогут хотя бы постоять рядом с его креслом?

Это отсутствие мобильности, присущее системе, было усугублено веками процветающего мира, последовавшими за Дьявольской гражданской войной. Она создала этот недуг среди молодых дьяволов общества, который сдерживал не только их рост, но и их амбиции.

Я стремился встряхнуть общество, появившись в нем с размахом.

Честно говоря, это был один из немногих случаев, когда я был взволнован чем-либо, кроме будущего завершения учебы и прогресса в моем обучении.

За исключением моей драгоценной младшей сестренки и ее милых маленьких друзей, конечно.

Рэйвел-тян было почти три года, но она показала себя идеальной маленькой леди, несмотря на свою маленькость. Она была более чем счастлива терпеливо сидеть у меня на коленях, вместо того чтобы быть раздражительным маленьким червячком, как большинство детей, пока я сидел с дюжиной членов Комитета семьи Феникс. Я погладил ее по макушке, вызвав довольное хмыканье с ее губ, и свободной рукой перевернул свои отчеты на следующую страницу.

— Рувал, дорогой брат, твоя очередь.

Гнездо Феникса было чем-то вроде деловой комнаты в поместье. Наполовину гостиная, наполовину конференц-зал – в этом месте мой отец любил проводить собрания "Альянса четырех путей", но настала наша очередь устраивать ежемесячные посиделки; хрустальные графины с различными алкогольными напитками выстроились на полках, а в воздухе со вчерашнего дня витал сладкий аромат сигар и дорогого табака. Обстановка была явно роскошной, несколько дорогих украшений было здесь и там; ковер из шкуры медведя, которого мой дед убил во время одной из своих охотничьих экспедиций, был центральным элементом комнаты, а со стены свисала таксидермированная голова массивной адской гончей – ее глаза все еще горели, как будто она обещала убить даже после того, как ее голова была отделена от плеч.

Рувал развел ноги, чтобы встать. Мягкое кожаное кресло, на котором он сидел, слегка скрипнуло, когда он поднялся на ноги. Легким движением запястья в его руке появился отчет из магического кармана. Он прочистил горло и сказал:

— На данный момент мы получили письма от всех основных ветвей 32 Столпов, хотя шесть из них, к сожалению, отказались присутствовать на твоем дебюте из-за приглашения Экстра демонов. Это дом Амон, Пеймон, Наберий, Форней, Шакс и Балам. У дома Валак нет детей подходящего возраста, которые могли бы присутствовать на твоем дебюте, поэтому они тоже отказались.

Я моргнул, поднеся документы, которые держал в руках, к губам:

— Я думал, что у лорда Валака был внучатый племянник из ветви семьи? Ему должно быть не

больше шестнадцати; возраст позволяет ему посетить дебют.

Брат прищурился и грустно улыбнулся мне.

— К сожалению, выяснилось, что юный Кассиус Валак имитировал свою кровную черту – способность находить спрятанные сокровища – используя свои наблюдательные способности и умные дедуктивные рассуждения. Он скончался всего три дня назад в результате трагического несчастного случая во время охоты со своим отцом. Пока мы разговариваем, его семья готовится к похоронам.

Я поморщился.

Кассиус Валак был младшим братом короля Сагиямы-сэнсэя, Гектора Валака, если я правильно помню.

— Лирианна, — заговорил я, и мой ниндзя низко поклонился справа от меня. — Не могла бы ты связаться с Гектором Валаком и спросить его, не хочет ли он, чтобы его Ладья был рядом с ним. Пока мы будем ждать его ответа, мы должны принять меры к тому, чтобы Сагияма Котаро и его семья взяли отпуск и вернулись к своему королю; без сомнения, Гектор Валак будет рад, если все его пары будут присутствовать при похоронах его брата. Я сомневаюсь, что он был проинформирован об этом, учитывая свежесть новости, поэтому по завершении этой встречи я сообщу ему сам.

В дальнем углу комнаты мой отец кивнул с довольным выражением на лице, попыхивая искусно вырезанной трубкой из слоновой кости, набитой древесным табаком.

Вернув свое внимание обратно к Рувалу, я одарил его благодарной улыбкой.

— Теперь, когда окончательные подсчеты сделаны, мы можем перейти к рассылке пригласительных открыток; когда они будут готовы, пожалуйста, положи их на мой стол, и я подпишу их все до конца вечера. Есть ли еще что-нибудь насчет семей?

Он провел рукой по своей золотистой челке и мило улыбнулся мне.

— Нет, больше ничего примечательного, президент Райзер.

Моя бровь дернулась, что его очень позабавило, но он сел на свое место и снова скрестил ноги – джентльмен Феникс, выглядящий как настоящий аристократ. То, что он проделал все это так легко, было чем-то, чем я восхищался и чему завидовал в равной мере.

Чуваки, если я вырасту и стану хотя бы наполовину таким же крутым, как Рувал, я буду счастлив.

Я вздохнул и повернулся к Регену:

— Реген?

Дьявол в синих джинсах вскочил на ноги и погрозил мне пальцем, указывая на свою повязку.

— Нет, нет, нет. Только "Главный по развлечениям", президент Райзер. Ты должен обращаться ко мне официально, иначе это противоречит протоколу. Хех, ты единственный, кто хотел, чтобы все это дело было проведено официально, чтобы никто из окружающих не мог обвинить тебя в том, что ты не справился со своим дебютом.

Я бросил на него равнодушный взгляд, прежде чем повернуться к столу в углу, где машинистка вела протокол и писала стенограмму.

— Вычеркни это из протокола, Лириан...

Точно, я же отослал Лирианну выполнять мои указания, а на ее место села Кларисса, и теперь она послушно печатала.

— Пожалуйста, Кларисса, вычеркни это и предыдущую строчку из стенограммы, — я повернулся обратно к Регену, который ухмылялся так, словно я только что загорелся и голышом пронесся по поместью. — Главный по развлечениям Реген Феникс... Не могли бы вы, пожалуйста, представить комитету свой отчет?

— Молодой господин Феникс, — прервала меня Кларисса, и я повернулся к ней, выгибая бровь; она казалась совершенно бесстрашной, воплощением служанки, выполняющей свои обязанности перед комитетом. Но в ее глазах, тем не менее, плясало веселье. — Хотели бы вы, чтобы я добавила надлежащий акцент на ваших словах, чтобы читатели этой стенограммы могли должным образом ощутить ваш гнев?

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3451252>